

Сюй Ханьвэнь обняла Сюй Жуаня и элегантно усадила на диван в холле. Вошла экономка с господином Фаном и Фань Цзинжу. "Передай, что твой старший брат сказал, что сегодня ты сопровождаешь молодого мастера, и что если возникнут какие-либо проблемы, он просто обратится непосредственно к тебе, поэтому мы с Цзинру пришли сюда". Изначально господин Фань хотел встретиться и поговорить с Сюй Юйфэном, но Сюй Юйфэн сказал, что он весь день была очень занята, и у нее не было времени, а Фань Цзинжу обидела их младшего брата, так что даже если бы Фань Цзинжу захотела извиниться, она должна была найти их младшего брата. Поэтому господину Фану ничего не оставалось, как отвести Фань Цзинжу в дом Сюя. "Господин Фан, пожалуйста, присаживайтесь. Что касается мисс Фань, то мы в семье Сюй не очень-то рады вам, и я боюсь, что у моего младшего брата будет психологическая травма после встречи с вами, поэтому я вынужден вас побеспокоить. Если ты хочешь остаться здесь, то сначала закрой лицо или вообще не появляйся здесь". Подразумевалось, что он хотел прогнать ее. Фань Цзинжу не была глупой, поэтому, конечно, она поняла, что имела в виду Сюй Ханьвэнь. И тут ее характер избалованной дочери снова дал о себе знать: "Сюй Ханьвэнь, не заходите слишком далеко!" "Мисс Фань, я не знаю, где я зашла слишком далеко. Я просто констатирую факты. Вам решать, принимать это или нет". "Хань Вэнь, у Цзинжу не было других намерений, и мы пришли сюда сегодня только для того, чтобы извиниться перед молодым господином". Старая Фань свирепо посмотрела на Фань Цзинжу и сделала ей знак прекратить доставлять неприятности. Фань Цзинжу поджала губы, чувствуя себя очень обиженной, но вскоре она вспомнила о предупреждении отца, которое он сделал ей перед отъездом, и смогла лишь сдержать свое недовольство. "Прости меня, Хань Вэнь. Я был неправ. Я приношу извинения за то, что я сделал вчера." "Извиниться? Ты причинил боль моему младшему брату и думаешь, что это все, что тебе нужно сделать?" "Что еще ты хочешь сделать? Я правда не это имел в виду вчера! И я не знал, что он твой брат, я думал, что это он... В любом случае, я могу оплатить ваши медицинские расходы, так что давайте просто оставим все как есть". "Забудьте об этом? Мисс Фань, вы же не думаете, что наша семья Сюй пожадничает на ваши небольшие медицинские расходы, верно? Извините, но нас, семью Сюй, совершенно не волнуют эти небольшие медицинские расходы". И так, чего вы хотите от меня? Видя упрямство Сюй Ханьвэнь, Фань Цзинру снова вспыхнула. Она не поняла. Девочка серьезно не пострадала и все еще была здесь. Она была дочерью семьи Фан, а ее отец был крупным акционером Xu Group. Обе семьи были аристократическими. Она уже приходила сюда, чтобы смиренно извиниться, так почему же они все еще были так агрессивны? "Мисс Фан, если вы делаете что-то не так, вам придется заплатить за это. Если вы хотите оставить все как есть, просто извинившись, тогда для чего нужны полиция и закон?" Сюй Ханьвэнь посмотрела на него с презрением: "Кроме того, учитывая твоё отношение, я совсем не чувствую твоей искренности". Видя, что его дочь снова собирается все испортить, господин Фань был очень разочарован и смог только сказать: "Хань Вэнь, Цзинжу еще молода и не понимает. Не беспокойся о ней....." "Мистер Фан, законный возраст совершеннолетия в нашей стране - 18 лет. Мисс Фан уже далеко за пределами установленного законом возраста, а это значит, что она взрослая и может сама за себя отвечать. Поэтому я не согласен с тем, что вы сказали о том, что она слишком молода". "это....." "Как и ожидалось от юриста, он с самого начала был очень неумолим. Сюй Ханьвэнь коснулась маленькой головки Сюй Жуаня, которая была покрыта мазью. "У моего младшего брата не только травма руки, но и сотрясение мозга. Не говоря уже о последствиях, его юный разум также сильно пострадал. Мы, члены семьи Сюй, должны расплатиться по этому счету." Сказав это, Сюй Ханьвэнь взяла стопку документов у экономки и передала их господину Фану. Мистер Фан с сомнением взял их, пригляделся и был потрясен. "Это? Семья Сюй собирается подать на моего Цзинжу в суд?" "Что?" Фань Цзинжу выхватила документ из рук отца и недоверчиво посмотрела на него, прочитав. "Сюй Ханьвэнь, что ты имеешь в виду? Ты хочешь подать на меня в суд из-за такой мелочи? Ты что, издеваешься?" "Нет, я не шучу. Изначально мой старший брат был не согласен с тем, что я это делаю. Он сказал, что не было необходимости устраивать столько неприятностей и что мы могли бы просто напасть на семью

Фан напрямую, просто и грубо. Но я сказал ему, что мы все цивилизованные люди, а наша семья Сюй - большая семья, поэтому нам все равно нужно убедить людей в своей правоте. "Сюй Ханьвэнь взяла кофе и сделала глоток, прежде чем продолжить: "Итак, я обратилась в суд. Это более цивилизованно и вежливо, а также поможет сохранить лицо перед семьей фанатов". По какой-то причине нынешняя внешность Сюй Хань Вэня напомнила Сюй Жуаню реплику из телесериала в реальном мире. □ Ветер дует, семья Фанатов обанкротится. К счастью, Сюй Ханьвэнь отставил свой кофе, иначе он бы снова разбрызгал воду, услышав, что сказал Сюй Жуань. Однако это предложение прозвучало довольно интересно, этот малыш действительно интересный!" Ханвен, в конце концов, наши семьи тоже аристократические. Мы с твоим отцом друзья. Мы должны повернуться лицом к Будде. Боюсь, тебе не следует этого делать". - пошутил мистер Фан. "Конечно, мы знаем об отношениях между нашими двумя семьями. Поэтому после того, что произошло вчера, я заранее спросил своего отца о его мнении. Он сказал, что все должно делаться в соответствии с моим мнением, и это то, что я имею в виду". Сюй Ханьвэнь ожидал, что мистер Фан, старый лис, поднимет вопрос об отношениях между двумя семьями, поэтому вчера вечером он позвонил своему отцу, объяснил все "за" и "против" и поделился мнением своего старшего брата. Его отец почти ничего не говорил, а просто посоветовал им быть осторожными и тщательно подготовиться. Сюй Ханьвэнь совсем не волновался. Он и его старший брат уже обо всем договорились, и проблем не возникнет. "Хм! Похоже, что наша семья фанатов недостойна ассоциироваться с вашей семьей Сюй. Мы уже принесли извинения. Я могу понять, что ваша семья Сюй рассержена и не согласна с этим, но подавать в суд на нашу Jinggu - это уже чересчур. Поскольку ваша семья Сюй настаивает на этом, мне нечего сказать". Дедушка Фань подумал об этом, прежде чем прийти. Если бы семья Сюй приняла извинения Цзинжу и не поднимала шум, он бы не стал ее убивать. Но теперь, похоже, раз семья Сюй такая невежественная, не стоит винить его в жестокости. Дедушка Фань вывел Фань Цзинжу за ворота дома семьи Сюй, сел в машину и позвонил этому человеку. "Я обещаю тебе, но при условии, что я хочу получить 60% акций семьи Сюй!" "Что ж, раз ты согласился на мои условия, я, естественно, помогу тебе и постараюсь решить этот вопрос как можно скорее". Фань Цзинжу не знала, с кем ее отец разговаривал по телефону, но было очевидно, что ее отец хотел сотрудничать с другими, чтобы разобраться с семьей Сюй. "Отец, ты собираешься объединить усилия с другими, чтобы разобраться с братом Юйфэном?" "Цзинру, почему ты все еще думаешь о нем? Семья Сюй собирается подать на тебя в суд. Слушай внимательно, просто притворись, что ты не слышал, что только что произошло. Если я узнаю, что ты хоть что-то рассказала семье Сюй, я притворюсь, что ты не моя дочь!" Фань Цзинжу была так напугана, что несколько раз кивнула.